

Дневник искусств

Несколько слов о «маленькой роли»

«Нет маленьких ролей — есть маленькие актеры» — эти слова великого преобразователя театра К. С. Станиславского вспомнились мне, когда шло к концу последнее действие спектакля «Не называя фамилий» в Ярославском театре им. Волкова.

Иной раз бывает так, что весь спектакль герой проводит на сцене и все же остается зрителю неизвестным, далеким. Вы не спросите о таком человеке, что было у него прежде, что ждет его впереди. И это оттого, что актер не сумел раскрыть биографию своего героя, не жил его жизнью, а лишь делал и говорил то, что вложил ему в уста автор.

А бывает наоборот. Видишь человека всего лишь несколько минут в спектакле, а он уж успел раскрыть всю свою судьбу.

В пьесе В. Минко «Не называя фамилий» есть маленькая, пожалуй, даже самая маленькая роль девушки, которая сидит в затсе и регистрирует рождения. Зовут ее Валею. В спектакле Ярославского театра им. Волкова эту роль исполняет молодая актриса Т. Никольская. Жизнерадостная, полная светлых надежд и стремлений, она выглядит ярким контрастом рядом с окончательно заблудившейся, пошлой Поэмой — основной героиней пьесы.

Валя в исполнении Т. Никольской еще не вполне сложившаяся девушка, одетая в скромное, бесхитрое платье, с косичками, с какой-то особенной, свойственной именно таким девушкам нескладной и вместе с тем свободной походкой и движениями. Но сквозь ее почти детскую наивность мы ясно ощущаем настойчивый, целеустремленный характер.

Она пришла сюда работать потому, что в материальном отношении жизнь ее

сложилась, очевидно, не совсем благополучно. Но она не унывает: это мы видим в том, с какой горячностью она исполняет несложные обязанности регистратора человеческого счастья («...это уже девятый сын у меня сегодня!», в том, как она в свободные минуты перелистывает тетради и учебники, готовясь к предстоящим экзаменам в вуз, в том, как она пробегает по сцене вслед за Максимом и Галей, которые обещали рассказать ей о строительном институте. В ее блестящих, широко раскрытых глазах, в ее неподдельной искренности ощущается такая жажда жизни и деятельности, что зритель ни на минуту не покидает уверенность, что какой бы путь эта девушка ни выбрала — она будет счастлива. Когда Поэма спрашивает ее, что такое счастье, она озадачена, не знает, как ответить. Она никогда над этим не задумывалась, она только чувствовала счастье, ощущала его во всем, что ее окружает. Для нее счастье — не какая-то «жар-птица», которую надо ловить за хвост; для нее счастье — повседневная жизнь со всеми радостями и невзгодами. И это не декларация — это неподдельное чувство, которым живет на сцене молодая актриса и заражает своими переживаниями зрителей.

Мне представляется, что сама исполнительница этой роли — скромный труженик сцены, для которой творчество — цель жизни, для которой совсем не важно, к чьим сердцам будет обращено ее горячее слово — к столичным зрителям или к «провинциалам»; важно, что это люди — наши, советские люди, и им везде необходимо горячее, страстное искусство.

В. САЖИН.

Ярославль.

27 МАЙ 1954

В. САЖИН